

Почему "Норд-Ост"?

Разумеется, удобство расположения: здание Театрального центра на Дубровке стоит не в центре, но и не на окраине, - в районе, который не случайно назван Пролетарским, и если само здание сияет рекламой, то вокруг полутьма - есть, где развернуть действие. Разумеется, театральная эффектность, которая обеспечит особый азарт телерепортажа, но об этом позже.

Есть и другой смысл, он символичен: сегодня во всей стране не найти зрелище более - употреблю вышедшее из обихода слово - патриотическое. Патриотизм не декларирован, он там естествен, как сердцебиение, - чувство большой семьи. На этот спектакль люди ходят снова и снова, чтобы подзарядиться чистотой и энергией. "Норд-Ост" доказал, что патриотизм по-прежнему востребован.

Напомню: его авторы Георгий Васильев и Алексей Иващенко взяли сюжет классического советского романа "Два капитана" Вениамина Каверина. Сюжет, над которым уже всласть поизмывались наши постмодернисты в зрелищах уровня "Два капитана-2". Сюжет, считавшийся отжившим: там смешной для многих девиз "Бороться и искать, найти и не сдаваться", там не подают руки подлецу и выше всех благ ценят честь. Это спектакль для наших времен принципиальный: в нем живет то, что называлось "семьей братских народов". Не в политическом, а в совершенно бытовом смысле: в одной коммуналке украинцы, казахи, чеченцы и русские, все делят общую судьбу и общие надежды. Так было, и напоминания об этом для кое-кого невыносимы.

В спектакле живет также гордое чувство великой страны. Оно кажется наивным и прекрасным одновременно: цену величия мы теперь знаем, но и без идеалов человек деградирует. Это мюзикл, возвращающий зрителю чувство достоинства - своего и страны. Террористы появились на сцене в тот момент, когда летчик Саня Григорьев только что продемонстрировал чудеса пилотажа, и сам Валерий Чкалов должен был выйти под фанфары и наградить героя - вместо Чкалова явились люди в пятнистом и дали автоматную очередь в зал. На одно "знай наших!" последовало другое.

Это спектакль серьезный, веселый и красивый. Это спектакль терапевтический. Ударить именно здесь значит ударить в оживающую душу общества. Мы еще раз убедились, что искусство - зона борьбы. Тем более - столь яркое и жизнерадостное. Оно утверждает жизнь и любовь, в присутствии которых убийство и ненависть становятся невозможны в принципе.

Поэтому из сотен московских зрелищ террористы выбрали "Норд-Ост".

Почему театр?

Бандиты уже орудовали в тесных пространствах самолетов и автобусов, но в театральном зале такое учинили впервые. Здесь тоже есть своя символика: люди пришли получить радость - так вот вам! Мужчины приделались для праздника, женщины похорошели, детвора в восторге - брякнуть человека с небес в дерьмо для подлеца особый кайф.

И еще - напугать. Под угрозой автоматов о театрах забудешь. Пусть сидят по своим нормам, пусть знают. В Америке после терактов 11 сентября даже самые кассовые бродвейские шоу стали гореть. Рухнувшие небоскребы резко изменили весь уклад жизни, который до сих пор не может вернуться к норме.

Звезда бродвейского мюзикла "42-я улица" Мередит Паттерсон рассказывала "РГ" о том, как они играли свой спектакль-четку через день после трагедии - она танцевала и плакала, и плакали зрители, и все понимали, что надо жить дальше - нельзя дать этим гадам почувствовать, что они властны что-нибудь изменить в великом обществе. Несчастье сплотило людей и им хватило разума, чтобы не наделять зло признаками национальными, потому что экстремистам только этого и нужно. Потому что это путь к эскалации войны.

Сейчас рано говорить о том, какой психологический след оставят в нашем обществе события 23 октября. Уже ясно, что и для нас настала новая эра, когда война пришла в дом, и взрывы гремят на нашей улице, и лицом к

лицу врага не увидеть. Теперь все будет зависеть еще и от того, удержимся ли мы от соблазна видеть врага в каждом лице, особенно если это лицо "не нашей национальности". И еще от того, сумеем ли мы принять подлый вызов без ответной подлости - с достоинством великой страны и великого народа. Как это было в "Двух капитанах".

Зачем террористу зеваки?

Без них никак: они разносят сенсацию. У них глаза заранее круглые от счастливого ужаса и очень хочется первым сообщить страшную подробность - даже если эта подробность выдумана. Без зевак - и случайных, и профессиональных, с телекамерами - теракт бессмыслен, он никого не вспугнет и тем более не погрузит в пучину страха все общество. Террорист разрабатывает не только пути атаки - но и драматургию. Террорист - это телесценарист, часто умелый, который работает без гонорара, за идею. А гонорары стригут другие.

Зевака - его публика и его помощник. Есть хрестоматийный пример из жизни американского ТВ. Террористы захватили дом, переговорщики вступили в диалог и как бы шли на уступки, а в это время спецслужбы готовили штурм, пробирались по карнизу к окнам. Сюрприза не получилось: ТВ показывало ход событий в прямом эфире, комментаторы захлебывались азартом, как на футбольном матче: забьют - не забьют? - и все это террористы смотрели по телевизору. В итоге штурм сорвался, люди погибли, но телезевачи от ответа ушли: они ведь просто информировали общественность, поднимали рейтинг и выполняли профдолг.

С той поры в Америке в особых случаях телевидение к событию подпускают только на пушечный выстрел.

У нас же артист Александр Цекало через экран исправно доложил захватчикам, откуда им ждать нападения и какие есть в этом здании тайные ходы для спецназа. ТВ дало это в эфир - кого-нибудь уволят за профнепригодность? А вот лиловая девушка - ведущая ТВС - захлебывается в восторге кошмара: "Опять взрыв? Спасибо, это очень интересная новость!". "А продюсер сбежал от террористов через окно!". Власти через телевидение обращались к телевидению быть осторожнее, не информировать преступников о планах спецназа - но телевидение тут же, вслед, сообщало о том, что опять начались какие-то передвижения и концентрации: левый крайний прошел вперед, ну же, - го-о-ол! Самое интересное: террористы все это просчитали и предусмотрели, на это их главный расчет.

Будем ли и дальше делать бизнес на темных инстинктах?

Книга Корецкого "Антикиллер" начинается главой "Уроки криминалитета". Одноименный фильм целиком является инструкцией криминалитету: там бесноватость дается как эффектный прикол, а шикарная хореография мордобоя вызывает здоровую зависть у подростков. Время от времени у нас вспухают протесты против американского кино, якобы жестокого. Давайте лучше оборотимся на себя: что в американском кино всего только Тарантино, то в нашем стало нормой. В мире нет большего преступления, чем разжигание национальной розни - мы наших "Братьев"-шовинистов возводим в ранг национальных героев.

И за каждым таким действием следует закономерное противодействие. Мы их и на экране - они нас и в жизни. И каждое неаккуратно сказанное слово отзывается новым преступлением. И то и другое - чей-то бизнес. Темные инстинкты - это золотое дно.

В Америке, пока орудует вашингтонский убийца, попрдержали фильм про аналогичного убийцу. Потом все равно выпустят - бизнес превыше рассудка. А у нас и придерживать не станут - потому что где он, рассудок?

Мы еще не знаем, чем все кончится. Ясно, что кончится эта трагедия, и ясно, что не кончится Ненависть. Поэтому "Норд-Ост" должен жить вопреки любой тьме. И точно так же, как это было до черной среды, мы снова и снова будем приходить к этому источнику, восстанавливая в душе веру, надежду и любовь.

Нельзя дать этим гадам почувствовать, что они властны что-нибудь изменить в великом обществе.

Валерий Кичин

Автор: Артур Скальский © Российская газета СОБЫТИЯ, МИР 8073 28.10.2002, 00:00 802

URL: <https://babr24.com/?ADE=4378> Bytes: 7737 / 7674 Версия для печати Скачать PDF

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

